

К СЕМАНТИКЕ БУЛГАРСКИХ ЭТНОНИМОВ «АШХАРАЦУЙЦА»

(Опыт реконструкции процесса формирования общности)

В. Ф. БУТБА

Для изучения этнополитической истории Азово-Причерноморья в эпоху раннего средневековья и исследования вопросов этногенеза древнебулгарских племен важное значение имеют сообщения «Ашхарацуица» (в исследовательской литературе на русском языке для нашего источника принято условное название «Армянская география» VII в.). Интерес к небольшому по объему сообщению «Ашхарацуица» о булгарских племенах усиливается тем обстоятельством, что упоминаемые в нем этнонимы не имеют аналогии в других источниках, за исключением огхндор-блкар-оногуров. Именно поэтому исследование булгарских этнонимов «Ашхарацуица» необходимо для освещения вопросов этногенеза данной общности.

О булгарских племенах в «Ашхарацуице» сообщается следующее:

*Սր րիւս հիւսիսոյ են ազգ Բուր-
բաց եւ Բուզարաց, րիւս անուան
գեաւոցն կոչեցեալ, Կուսի Բու-
զար, Դուչի Բուզար, Ոգինար
Բուզար եկն, Չար Բուզար. Օտար
ալ ժմի Պտղոմեոսեանէն ալ ան-
ուանը¹:*

К северу от них живут народ Турков и Булгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булгар, Огхндор-Блкар—пришельцы, Чдар-Болжар. Эти названия чужды Птоlemeю.

Следует указать, что как источник в целом, так и данный фрагмент не раз становились предметом исследования, однако проблема рассматриваемых этнонимов всегда сводилась к попыткам их правильного отождествления. Между тем, исследование указанной этнонимии, на наш взгляд, должно быть связано с освещением характера этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших на огромной территории Евразийских степей, участником которых являлись древние булгары. Исходя из этого, мы ставим своей целью постановку проблемы и не претендуем на окончательные выводы, излагая лишь некоторые соображения, которые могут стать полезными для дальнейших исследований.

Прежде чем указать племенные названия булгар, автор «Ашхарацуица» сообщает, что они именуются по названиям рек. Это обстоятельство, естественно, привлекало внимание исследователей, которые стремились найти в этом указании ключ к отождествлению перечисленных этнонимов. Однако, это не привело к положительному результату.

Рассмотрим существующие отождествления. В исследовательской литературе не оспаривается отождествление этнонима купи-булгар, предложенное К. П. Паткановым. «В названии первого имени,—пишет он,—мы узнаем реку Кубань в форме Сирис или Сирпен, как с VI столетия стала называться эта река». Значит, заключает К. П. Патканов,

¹ Arsène Soukry. Géographie de Moïse de Coréne d'après Ptolémée. Venise, 1881, p. 25.

купи-булгар—это кубанские булгары, т. е. утигуры². Однако этот вывод ставится под сомнение тем обстоятельством, что «Ашхарацуйц» не знает гидронима *Ciris*, *Cirhen*, который впервые встречается у Равеннского Анонима³. Кубань в «Ашхарацуйце» выступает под названием Валданес. И если Кубань—Валданес, то непонятно, почему кубанские (?) булгары—купи-булгар?

Исследование второго этнонима источника, дучи-булгар, привело к необходимости «исправления» источника. И опять отправной точкой для этого послужило указание «Ашхарацуйца» на связь этнонимов булгарских племен с гидронимами. И. Маркварт предлагал читать не Дучи (*Дучи*), а Кучи (*Кучи*), т. е. «Кочо» является наименованием Днепра в «Ашхарацуйце». (Hier nennt der Verfasser nämlich einen Fluss *Кучи* Коѳ'ој in Sarmatien)⁴. Это положение И. Маркварта получили развитие у Ф. Вестберга, который завершил мысль предшественника, связав этноним с куртигурами⁵. М. И. Артамонов разделяет это же мнение, лишь уточняя его: «Название Кочо в «Армянской географии» принадлежит не отдельной реке, а по-видимому, лиману, в который впадает несколько рек. Это не что иное, как днепровский лиман, в который впадает не только Днепр, но и Буг с Ингулом. Название его могло распространяться как на Днепр, так и на Буг, который назывался Кузу (Кузу—Константина Багрянородного)»⁶.

На наш взгляд, связывать этнонимы, указываемые автором «Ашхарацуйца» в разделе «Азиатская Сарматия», с гидронимами из другого раздела («Европейская Сарматия») можно лишь с определенной натяжкой, тем более, что сообщение источника о булгарских племенах отражает период истории до проникновения их части на Запад через Танаис⁷. Кроме того, напомним, что отождествление с куртигурами получили не только дучи-булгар, но и чдар-болгар. Издатель пространной редакции «Ашхарацуйца» А. Сукри предлагал читать не Чдар, а *Citar* и считал, что эта форма соответствует котрагам-куртигурам⁸.

² К. П. Патканов. Из нового списка Географии приписываемой Моисеем Хоренскому.—ЖМНП, ч. 226, 1883, с. 29.

³ Гидроним Кубань в действительности связывается с этнонимом. Дж. Н. Кокор пишет: «Существуют сведения о том, что на рубеже I—II тысячелетия н. э. массив куманско-кыпчакских племен (Куманы) из Южной Сибири переселился в Причерноморье и принес туда же топоним Кубань». (Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983, с. 88). О. Т. Молчанова отмечает среди современных топонимов Горно-Алтайской АО три названия со словом Куман (м=б—фонетическая закономерность для тюркских языков): Куманда, лог Малая Куманда, ключ Большая Куманда. (Топонимия Горного Алтая—источник древней истории Южной Сибири.— В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 185).

Как видим, гидроним *Ciris*, *Cirhen* появился в Причерноморье только на исходе I тысячелетия н. э. и поэтому эта форма не могла быть известна автору нашего источника.

⁴ J. Marquart. Osteuropische und Ostasiatische Streifzugen, Leipzig, 1903, S. 57.

⁵ Ф. Вестберг. К анализу восточных источников о Восточной Европе.—ЖМНП, ч. 14, 1908, с. 45.

⁶ М. И. Артамонов. История хазар, Л., 1962, с. 168.

⁷ См.: В. Ф. Бутба. К хронологии одного сообщения «Ашхарацуйца».—XII Респ. науч. сессия молодых востоковедов. Тезисы, Ереван, 1986, с. 27.

⁸ Arsène Soukrý. Op. cit., p. 35.

Подводя итог всем предшествующим попыткам локализации и идентификации болгарских этнонимов «Ашхарацуйца», А. В. Гадло пишет: «Исследователи проявили много остроумия, пытаясь расшифровать эти наименования, однако согласия они добились только в одном — в локализации Купи-Булгар, признав, что Купи есть Куфис-Кофин византийских писателей, т. е. Кубань⁹. Действительно, локализовать отдельные племена булгар, согласно этому перечню, невозможно, поскольку абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Дучи и Чдар. Кроме того автор явно отступает от своего тезиса о том, что «булгары именуется по рекам», называя среди них огнхидор-блкар. Достоверные выводы, которые, на наш взгляд, следуют из данного места «Армянской географии» — это, во-первых, утверждение о том, что этноним «булгар» жил в междуморье и во-вторых, что отдельные родо-племенные объединения, носившие этот этноним, были связаны с речными системами Западного Предкавказья...»¹⁰

Здесь А. В. Гадло указывает на все трудности, с которыми сталкиваются исследователи при идентификации наших этнонимов. При этом справедливо отмечается, что «абсолютно не подлежат надежной идентификации реки Чдар и Дучи». Историческая география Северо-Западного Кавказа и Приазовья сравнительно хорошо изучена, в том числе и гидронимика¹¹, однако возможной идентификации для «рек» Дучи и Чдар не обнаруживается. Тем не менее, как видим, «достоверным выводом» считается «связь этих этнонимов с речными системами Западного Предкавказья». Вот здесь и кроется причина всех затруднений для исследователей, которые искали ключ к отождествлению в том, что булгары в «Ашхарацуйце» именуется по названиям рек.

Этот «камень преткновения» для исследователей обретает совершенно иной характер, если сравнить рассматриваемое сообщение с данными, которые мы находим у туркменского писателя XVII века — Абуль-Гази: «Сказывают, что в Монголии есть две горы весьма высокие, которые тянутся от Востока к Западу. Одна из них зовется Тукрату-Бузулук, а другая — Ускунлук-Тикрам. Между сими двумя горами, в западной стороне Монголии, еще лежит гора Куть-таг. Среди этих гор протекает в одном месте десять рек, в другом — девять: все они большие реки. На этих реках были жилища древних Уйгуров, жившие на десяти реках назывались Ун-Уйгур, жившие на девяти реках назывались Тугуз-Уйгур»¹².

На наш взгляд, в этом сообщении Абуль-Гази мы имеем объяснение указанию «Ашхарацуйца» о том, что болгарские племена получили свои наименования по названиям рек. Выясняется, что это указание правильно, однако ввело исследователей в заблуждение, т. к. они

⁹ Это показывает, что согласие среди исследователей в конкретном вопросе является не единственным критерием истинности результата.

¹⁰ А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа в IV—X вв., Л., 1979, с. 112—113.

¹¹ Дж. Н. Коков. Из Адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983; В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966; Дж. Н. Коков и С. О. Шахмурзаев. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1978; Л. В. Суперанская. Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа.—В кн.: Ономастика, М., 1966 и др.

¹² Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906, с. 36.

подразумевали не тот регион. Булгарские племена получили наименования по названиям (у Абуль-Гази—по количеству) рек на своей родине.

Вполне возможно, что ко времени Абуль-Гази указанное предание сохранилось только в уйгурской среде и, по народной традиции, приписывалось конкретно уйгурам, хотя они являются всего лишь частью того большого этнического массива, к далекому прошлому которого относится этногенетическая легенда. Недаром в исследовательской литературе существует мнение, согласно которому сарагуры, огуры и онгуры считаются уйгурскими племенами или же, точнее, частями одной этнической общности¹³.

Если реконструировать этническую историю протобулгарских племен по Абуль-Гази, можно заключить следующее. В древние времена протобулгарские племена состояли из 19 родов. Причем, разделение на 19 родов китайские источники приписывают и северным хунну¹⁴, в связи с чем нелишне вспомнить мнение А. А. Семенова о том, что «китайское название царства Хун-ну есть не более, как китайская транскрипция он-уйгур»¹⁵. Со временем племя из 19 родов распадается на две части, чему способствовали географические условия жизни. Жизнь на противоположных сторонах водораздельного хребта при патриархальных формах хозяйствования приводила ко все большей обособленности. Так, первоначально выделяются он-огуры (ун-уйгуры Абуль-Гази) и то-огузы (тогуз-огузы=топуз-уйгур). Причем, уже наблюдаются и диалектные различия ретацизма и зетацизма, широко фиксируемые в тюркских языках последующих времен.

Принятая этимология «оногур» такова: он=«десять» (тюрк.); üker -uigur -yig -oig -oiz—то же, что китайское «Тунь», где т=γ, нь=г, в тюркских языках означает «бык»—тотем, а в монгольском—«народ», «люди»¹⁶.

Однако, есть одно очень интересное обстоятельство, на которое исследователи не обратили должного внимания. Х. Х. Хасанов указал на свидетельство Махмуда Кашгарского, где «Окуз»—название, которое дано таким рекам как Евфрат и Джайхун. И другие реки называются этим именем. Например, Тавушган-Окуз—название одного сая, протекающего в городе Оч... Вообще слово «огуз» применяется в смысле текущей воды. Сюда же, в тот же ряд, киргизский топоним Джеты-Огуз, что обычно переводят «семь быков». Но это, видимо, народная этимология. В действительности—«семь рек», что переключается с другим названием, Джетысу—«семиречье», «семь вод»—природная область, охватывающая Юго-Восточный Казахстан и часть Северной Киргизии»¹⁷.

Значит «огуз» в древнетюркском имел также значение «текущей во-

¹³ J. Marquart. Die Chronologie die Altbulgarischen Inschriften. Leipzig, 1889, S. 26; Idem. Osteuropische und Ostasiatische Streifzugen, Leipzig, 1903, с. 43. В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, прилож. к ЗИАН № 2, 1893, с. 126 и сл.; А. А. Семенов. Очерк культурной роли уйгуров в монгольских государствах.—В кн.: Материалы по истории и культуре уйгурского народа. Алма-Ата, 1978, с. 23.

¹⁴ Цзинь-Шу. История.—В кн.: Л. Н. Бернштам. История гуннов. Л., 1951, прилож., с. 136.

¹⁵ А. А. Семенов. Указ. соч., с. 23.

¹⁶ Л. Н. Бернштам. Указ. соч., с. 230, 233—234.

¹⁷ Цит. по кн.: Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. М., 1959, с. 195.

ды», т. е. реки. Следовательно, «оногуры», с учетом закономерности тюркского $г=z$, можно толковать как «десять рек», «десятиречные». Отсюда становится вполне обоснованным указание нашего источника о связи болгарских этнонимов с реками. Тем более, что автор «Ашхарацуйца» не отступает от своего тезиса, называя среди остальных огхидор-блкар. Наоборот, этот тезис относится непосредственно к данному этнониму.

Наш вывод подкрепляется также этнографическим материалом. А. В. Анохин указывал, что в глубокой древности у алтайских народов каждый род (сок) имел собственный фетиш—тос, которого чтил как своего родового покровителя и называл чистым тос' ем—ару тос. В качестве фетиша—тос'я выступали горы, реки, скалы, озера¹⁸. Культурный мир, исповедовавший этот вариант фетишизма осознавал себя под собирательным названием турк, что могло и не быть этнолингвистической общностью¹⁹. В свою очередь, это сообщество состояло уже из конкретных племен, которые почитали конкретные фетиши. В нашем случае мы имеем дело с почитанием в качестве фетишей рек. Причем, количество рек «он»—«десять» может и не служить указателем конкретного числа почитаемых рек. Как отмечают Мурзаевы «...обычно такие количественные топонимы указывают на порядок величины: великое множество, обилие, некоторое число, несколько»²⁰. По-видимому, правомерно допустить в нашем случае, что количественный показатель тут указывает на число родов или фратрий, а не на количество почитаемых рек. В принципе река-фетиш могла быть одна для этнической единицы из десяти родов или фратрий—оногуров.

Тогда, если допустить, что указываемые в «Ашхарацуйце» остальные этнонимы болгарской общности существовали на их прародине, согласно источнику, мы должны искать соответствующие им гидронимы. При желании и небольшой требовательности к материалу можно найти немало соответствий для нашей этнонимиики: Купи-Булгар—р. Кула бас. Лсны, Кула бас. Савы, Каба—приток Иртыша, Копа—приток Курты, Куп в Джунгарии; Дучи-Булкар—р. Адыча и Дучин-гол в Монголии; Чдар-Болкар—Чиде-гоу, р. Чудар, р. Шидерли (учитывая закономерность $ш=ч$ для тюрк.)²¹. Но в то же время все эти примеры единичны и не встречаются в комплексе. Скорее всего это случайные созвучия, т. к. на прародине протоболгарских племен даже изученная микропто-

¹⁸ А. В. Анохин. Материалы по шаманству у алтайцев.— МАЕ, IV, 2, Л., 1924, с. 7, 16.

¹⁹ А. Н. Кононов. Опыт анализа «турк».—СЭ, № 2, 1949, с. 46—47.

²⁰ Э. и В. Мурзаевы. Указ. соч., с. 225.

²¹ Однако при сопоставлении таких общих компонентов следует остерегаться «простого сопоставления и отождествления слов в случаях однозвучия, потому что оно нередко представляет собой суперстратное явление» (А. П. Дульзон. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимии. М., 1960, с. 2). С увеличением базы сравнения в топонимике неизмеримо возрастает возможность и случайных совпадений. Русская адаптация (учитывая исключительную русскоязычность доступной нам картографии и топонимических исследований по интересующему нас региону) со своей стороны могла нивелировать фонетические и формальные различия, увеличивая число параллелей, что может создать впечатление наличия определенной страты в топонимии территории начального передвижения конфедерации, в которое входили исследуемые племена.

нимия не обнаруживает соответствующих болгарским этнонимам «Ашхарацуйца» сочетания гидронимов²².

Основываясь на данных Абуль-Гази можно предположительно указать регион, где шло формирование огуров. Это, должно быть, водораздел Онона и Толы, на территории современной Монголии. На подобную мысль наталкивает соответствие географических условий с описанием племен у Абуль-Гази, а также гидронимы, в которых довольно прозрачно выступают тюркские основы. «Онон» — «десять-десять», или же «десять десяти» (рек — родов?), «тола» — «то» (девять) + la — аффикс, присоединяемый в древнетюркском к именной основе прилагательных, наречий²³. Недаром исследователи топонимики этого региона относят гидроним «Тола» к домонгольскому пласту и считают принадлежностью тюркского языка²⁴, что подтверждается неоднократным упоминанием этого гидронима в Орхонских надписях²⁵. Как указывают специалисты, история ранних тюрок связана с территорией современной Монголии, где тюрки и монголы неоднократно сменяли друг друга на исторической арене²⁶. И вообще, исследователи отмечают, что прародиной интересующих нас племен был бассейн Селенги, притоком которой является Тола²⁷.

Кроме того известно, что правители болгар относились традиционно к роду Дуло. А по Н. Я. Бичурину, это не что иное, как древнее китайское название Толы²⁸. Следовательно, отнесение того или иного предводителя болгар к роду Дуло могло означать не принадлежность его к определенному привилегированному роду, как это видится некоторыми исследователями, а является указанием на его принадлежность к древнейшему генеалогическому корню народа, что, впрочем, могло и не соответствовать действительности, однако, по традиции, лишь принадлежность к Дуло давала право на лидерство в общности.

Как бы то ни было, никаких гидронимов, соответствующих болгарской этнонимике «Ашхарацуйца» в комплексе не существует ни там, где их указывает автор источника, ни в том регионе, на который ссылается Абуль-Гази. Тогда возникает вопрос, а связаны ли вообще этно-

²² См.: В. А. Казакевич. Современная монгольская топонимика. Л., 1954; Г. К. Конкашпаев. Словарь казахских географических названий. М., 1959; Г. Г. Кузьмина. Инструкция по передаче на картах географических названий МНР. М., 1960; О. Т. Молчанова. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979; Э. М. Мурзаев. Краткий топонимический словарь. — В кн.: Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии, М., 1966; В. В. Сапожников. По русскому и монгольскому Алтаю. М., 1949.

²³ Правда, указанная гидронимия получила иную этимологию, но на монгольском языковой основе (см.: Т. А. Бертачев. О монгольских и бурятских гидронимах. — В кн.: Ономастика Востока. М., 1980, с. 126). Причем, нужно иметь в виду и то, что со сменой тюркского населения региона монголами гидронимы, сохраняя прежнюю форму, могли быть переосмыслены по народной этимологии.

²⁴ Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. М., 1974, с. 245.

²⁵ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.

²⁶ И. Б. Коновалов. Некоторые итоги и задачи изучения Куньчу. — В кн.: Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985, с. 50.

²⁷ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.—Л., 1950, с. 301; Д. Падняев. Исторический очерк уйгуров. СПб., 1899, с. 12—13; Л. Ц. Потапов. Этнический состав и происхождение алтаев. Л., 1969, с. 149.

²⁸ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений. Т. III. М.—Л., 1953, с. 17.

нимь куни, дучи и чдар с гидронимами? Ответ на этот вопрос можно получить с помощью семантического анализа имен. Поскольку наши этнонимы абсолютно «не говорят» на языке источника (на древнеармянском), то следует обратиться к языку той племенной общности, к которой принадлежали носители исследуемой этнонимии. Как отмечают исследователи, «...известные ныне науке морфологические особенности болгарского языка... убедительно свидетельствуют о том, что болгарский язык является тюркским»²⁹. Следовательно, семантика наших этнонимов, если это возможно, должна быть установлена на тюркской основе с учетом их адаптации к языку источника.

Из ряда анализируемых этнонимов значение «огхидор-блкар» нам уже известно. Если рассматривать остальные три по порядку, то мы, как нам кажется, должны начать со второго этнонима, т. к. правильная интерпретация первого может быть получена лишь при сопоставлении с двумя другими.

В «Ашхарацуйце» имеем этноним дучи-булгар, где «дучи» сопоставимо с «адучи» [tel., von ag(schissen -у- чы)³⁰, «атычу» (карач.-балк.)³¹, «адачы» [tel., von (at - а + чы = адачы) «стрелок» — der Schutze]³², «атышы» [Krm., Osm., Ad., von at -ы + шы — «бросающий», «стрелок» — der Werfende, der Schutze³³], «аткучи» (Dsch. von at + ку + чи, vergl. атышы «атыкшы» — «стрелок», «воин» — der Schutze, Kämpfer)³⁴. Следовательно, правильная форма этнонима (а) дучи, где ат = «бросать», «стрелять» + уч = «летать», «вылетать», «пролетать». «Атучы» — «стреляющий», «выпускающий стрелу», «стрелок». В алтайском героическом эпосе, например, сохранилось имя Эр-Адучак³⁵. Следовательно, этноним дучи-булгар означает «стрелки-булгары».

В форме этнонима «Ашхарацуйца» чдар-болгар явно чувствуется армянская адаптация, т. к. форма «чдар» совершенно невозможна для древнетюркского, основным фонетическим правилом которого является гармония гласных. Очевидно, что при армянской адаптации произошло редуцирование гласного. Тогда этноним сопоставим с чдар = чйт = чик — «предел», «граница», «сторона», «бок», «край» — die Grenze, die Seite, der Rand³⁶. Однако «чдар» в этом значении, по-видимому, является заимствованием из арабского, где имеет такое же значение. Так как такое заимствование могло произойти только позднее интересующей нас эпохи, то оно не вносит ясности в проблему. В таком случае наиболее вероятным представляется объяснение этнонима «чдар» от шыда = чыда (шхрское нареч., уйгур.) = Čida — «копье»³⁷. Здесь этноним образован характерным для тюркской этнонимии глагольным окончанием -аг, -ег,

²⁹ И. Бенцинг. Языки гушпов, дупайских и волжских болгар.—В кн.: Зарубежная тюркология. Вып. 1. М., 1986, с. 23.

³⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, ч. 1, СПб., 1893, с. 495.

³¹ Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.

³² В. В. Радлов. Указ. соч., т. 1, ч. 1, с. 483.

³³ Там же, с. 460.

³⁴ Там же, с. 466.

³⁵ См.: Н. И. Шатинова. Рифмование личных имен у алтайцев.—В кн.: Оптимистика Востока, М., 1980, с. 42.

³⁶ В. В. Радлов. Указ. соч.

³⁷ Э. Н. Наджип. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин». Т. 1. М., 1979, с. 158.

-г, -уг³⁸. Таким образом, чдар-болкар «Ашхарацуйца» обозначает «копье-носцев-булгар».

У нас остается первый этноним в ряду перечисляемых «Ашхарацуйцом» — купи-булгар. Наиболее распространенное значение «купи» выглядит казусом для этнонима. Купи=куба (каз., $\text{kop} \text{ k\u00fcp} + \text{ai} (= \text{k\u00f6b\u00f6i} = \text{«увеличиваться в числе», «умножаться» -an Zahle zunehmen, sich vermehren; kalk b\u00fck} \text{ кубачан— «народ сильно умножился»—das Volk tat sich zugen\u00f6hmen; kup (каз., =k\u00f6p: 1. «много», 2. «очень»); купи узб., «множество» и т. д.³⁹ Однако, древнетюркские письменные источники (Махмуд Кашгарский) фиксируют и другое значение k\u00fcb\u00e4—«кольчуга», «металлические латы»⁴⁰. Поскольку последнее значение отвечает принципу накопления для рассматриваемых этнонимов (по способу вооружения), то нам представляется возможным считать, что купи-булгар семантически означает «латники (латносы)-булгары».$

Как показывают исследования, «обширный круг этнонимов содержит признаки, присущие самим называемым или приписываемые им: 1. внешние приметы; 2. занятия и обычаи; 3. состав, устройство; 4. свойства характера и т. д.»⁴¹ В нашем случае, как видно, этнонимы указывают на форму военной организации общности, которая строилась по принципу вооружения—«стрелки», «копье-носцы», «латники».

Подтверждением обоснованности результатов нашего анализа этнонимов может служить следующее обстоятельство: так называемый «Псевдо-гахнамак», являющийся своеобразным табелем о рангах армянских и ахарарских родов, называет наряду с некоторыми, явно северокавказского происхождения, этнонимами и «стрелков» (*սրակաղբ*). По этому поводу Н. Адонц писал: «Соблазненный литературным известием о том, что при Аршаке исчислялось до 400 гахов, анонимный грамотей старался развить наличный в литературе гахнамак до соответствующих размеров. Задача оказалась непосильной для его небольших знаний в родной литературе; он был настолько несведущ, что без разбора занес в список гахов ряд географических названий»⁴². Нам же представляется, что в «Псевдо-гахнамак» были внесены небольшие армянские общины северокавказского происхождения, которые не были титулованы (*ի գահի չէի*).

Этническое присутствие булгар в Армении зафиксировано Мовсесом Хоренаци и Иоанесом Драсханакерци. Хоренаци пишет: «Валаршак созывает диких пришельцев, живущих на северной равнине у подножья великой кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины⁴³, и приказывает им отказаться от разбоя и не заниматься угоном людей, [а] повиноваться царскому приказу и платить подати, дабы он, при вторичном своем посещении мог дать им начальников и князей со введением [у них] благоустройства. И он отпускает их, дав им блюстителями от себя мудрых мужей. Отпустив людей западных стран, он сам спускается на луговые земли близ Шарая, называемые древним Верх-

³⁸ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 642.

³⁹ В. В. Радлов. Указ. соч. Т. II. ч. 2, с. 1514.

⁴⁰ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 322.

⁴¹ А. А. Никонов. Этнонимы.— В кн.: Этнонимика. М., 1970, с. 24.

⁴² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 259.

⁴³ Поразительное дополнение к локализации булгарских племен по «Ашхарацуйцу».

ним или Безлесным Басеном, [земли] которые впоследствии были заселены переселенцами Вхндур Бутгаз Вунда, по имени которого названы Ванандом. Селения [этих переселенцев] *до сих пор* называются именами братьев и потомков его [Вунда]»⁴⁴. Возможно, что потомками этих болгаров и являются «стрелки» — *Իհիսղր* «Псевдо-гахнамака».

Поскольку значение болгарских этнонимов «Ашхарацуйца» нам известно, то выясняется, что только огхндор-оногуры «именуются по названиям рек». Причем оногуры являются частью этнокультурной общности, отличавшейся почитанием рек в качестве фетиша. Но это еще не болгары. По существующему мнению, болгары сформировались вместе с гуннами⁴⁵. По-видимому, первоначальным общеплеменным этнонимом указанной общности был Оуиг. Часть Оуигов—оногуры приняли участие в переселенческом движении хуннов на Запад. Увлеченные переселенческим движением оногуры стали участниками своеобразных этносоциальных процессов, которые происходили между пришлыми племенами и аборигенами на всем пути их продвижения на Запад. При освещении характера указанных этносоциальных процессов необходимо учитывать факт недостаточности наших знаний о начальном периоде переселенческого движения гуннской конфедерации, пока они не оказались в поле зрения европейских авторов. Как отмечает Л. Н. Гумилев «...история хуннов с 158 по 350 г. совершенно неведома. Можно лишь констатировать, что за 200 лет они изменились настолько, что стали новым этносом, который принято называть «гунны»»⁴⁶.

Здесь важно то, что в этот период, наряду с установлением политического господства гуннов на огромной территории «за счет мощи увлеченных за собой племен»⁴⁷, шел процесс отюречивания автохтонов новозахватываемых земель (угры, саки, аборигены степей Междуморья и др.). При этом различные племенные группировки гуннского союза испытывали разную степень аккумуляции чужих этнических элементов. Для политически главенствующей группировки—гуннов, может быть, доля таких элементов была меньше или же совсем ничтожна, т. к. она должна была стремиться к «чистоте крови», что способствовало бы ее противопоставлению не только покоренным народам, но и другим «неполноценным» членам гуннского союза.

Термин «гунн» для европейских авторов имеет политическое значение и не является конкретным этнонимом, т. к. объединяет всю конфедерацию кочевников или главенствующие группировки. «С лингвистической точки зрения,—считает И. Бенцинг,—из этого следует сделать вывод, что «гуннского языка» не существует. Для языкознания «гуннский язык» представляет такую же фикцию, как, скажем, «язык варваров» с точки зрения античного грека»⁴⁸. Если же брать гуннов как конкретный этнос, то они, как считают современные исследователи, не являются тюрками. «Сюнну говорили на языке египетской семьи»⁴⁹ или же «ни язык сюнну, ни язык европейских гуннов не принадлежит к

⁴⁴ История Армении Моисея Хоренского. М., 1893, с. 55—56.

⁴⁵ М. И. Артамонов. Указ. соч., с. 131.

⁴⁶ Л. Н. Гумилев. Хунны в Азии и Европе—Вопросы истории, 1989. № 6, с. 70.

⁴⁷ Ю. Р. Джафаров. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985, с. 21.

⁴⁸ И. Бенцинг. Указ. соч., с. 12.

⁴⁹ Э. Дж. Пуллблэнк. Язык сюнну.—В кн.: Зарубежная тюркология. Вып. 1, 1986, с. 62.

какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье»⁵⁰. По мнению Д. Моравчика, носителем языка гуннов в гуннской конфедерации являлась немногочисленная господствующая группировка⁵¹. Эта господствующая группировка противопоставляла себя, «чистых гуннов», остальным членам восточного переселенческого движения, привлекая к себе или отталкивая ее различные части, видимо, проводила успешно политику *divide et impera*. Подчеркнутая дифференциация между «чистыми гуннами» и остальными членами конфедерации ясно видна из фрагмента Приска, где он пишет: «Багил отвечал, что Орест не должен обижаться, не получая одинаковых с Эдеконом почестей, так как он только прислужник и писец Атиллы, а Эдекон, как известный храбрец на войне и природный унн, многим превышает Ореста»⁵².

Именно такое противопоставление видится и во втором этнониме оногогуров, который, однако, имел уже более широкое значение—«булгар». Семантика слова «булгар» восстанавливается на основе «булга» = «була»: 1. мешать, перемешивать, взбалтывать—*mischen, vermischen, aufrühren, umrühren*; 2. мутить—*trüben*. «Булган»: булга + ан = мутиться, смешаться—*sich trüben, umgerufen werden*, также «быть испорченным через смешение»—*verdorben sich durch Vermischung*⁵³. Касательно формы основы «булгар»—*bula-, bele-, bulṭa-* Э. В. Севортьян пишет: «Корневой гласный в приведенных основах имеет закрытую и открытую форму: 1) закрытый ненебный губной -у-, его делабилизированная модификация -ы-, ненебный вариант последнего -и-; 2) открытый ненебный губной -о- и его делабилизированная ненебная модификация -ы-, притом последняя представлена уже у Махмуда Кашгарского, следовательно, могла сформироваться до XI в. При этих обстоятельствах тем меньше оснований видеть между этими гласными фазы позднего исторического развития»⁵⁴.

Э. В. Севортьян приводит в качестве значений рассматриваемой основы три группы: 1. мешать, смешивать, мутить, пачкать, махать руками, похищать, грабить, брать силой, насильно отнимать, убивать; 2. смешивать, мутить, пачкать; 3. мешать, смешивать, перемешивать⁵⁵. На основе анализа этих значений Э. В. Севортьян приходит к выводу, что «они формировались на базе глагольных значений «смешивать», «перемешивать», «(пере)путать» и «пачкать»⁵⁶.

Однако первоначальная семантика основы «булга» = «булаг» проясняется при более широком языковом сравнении: «... письмен.-монг. *bulaq* монгольско-бурятское «булаг», калмыцкое «булг»—имеет значение «ключ», «источник», «родник». «Эта лексема,—пишет Л. В. Дмитриева,—является также географическим апеллятивом, заимствована в эвенкийский язык, где звучит как «болак» и «булак»—«родник», «ключ». В тюркских памятниках X («*Suvaḡarabḥāsa*»), XI (*Qtaḡu bilig*, Махмуд Кашгарский) и последующих веков (уйгурские периодические докумен-

⁵⁰ Г. Дёрфер. О языке Гуннов.— В кн.: Зарубежная тюркология. Вып. 1, 1986, с. 113.

⁵¹ D. Moravčík. Byzantinoturcica, t. II. Berlin, 1958, с. 5.

⁵² В. В. Латышев. Известия древних авторов.—(СК), ВДИ, 1948, № 4, с. 249.

⁵³ В. В. Радлов. Указ. соч. Т. IV, ч. 2, с. 1848—1849.

⁵⁴ Э. В. Севортьян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «б». М., 1978, с. 253.

⁵⁵ Там же, с. 254.

⁵⁶ Там же, с. 257.

ты), встречается этот же апеллятив в форме *bulay* «источник», «качал» и «арык». Есть он и в современных тюркских языках... Можно предположить, что лексема *bulay*//*bulaq* является тюрко-монгольской основой или же очень древним монгольским заимствованием в тюркские языки. От него и производят исследователи форму «смешивать», «мутить»⁵⁷.

Следовательно, первоначальным значением *bulā* был «родник», «ключ», «источник», «канал», от которого происходят формы «смешивать», «мутить», что является одним из примеров «неожиданного поворота» значения в тюркских языках⁵⁸. Это значит, что первоначальное значение *bulā* в известной степени является синонимом значения *bulay*, *bulaq*—«родник».

Отсюда можно предположить, что второе значение основы этнонима болгар—«испорченные через смешение» является «поворотом значения основы», т. е. народной этимологией с характерной политической окраской, которое могло произойти в гуннской среде в целях выделения «исключительных свойств» господствующей группировки конфедерации. Формирование болгарской общности является итогом этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших в рамках гуннской конфедерации. Результатом этих этносоциальных процессов был «своеобразный разноэтничный «симбиоз» кочевого и оседлого населения»⁵⁹. Именно в результате этносоциального «симбиоза» оногуров с аборигенами появляется этноним болгар, который имеет уже более широкое значение, чем оногур. В болгарскую общность входили и другие колена, которые уже не считали себя оногурами, хотя и сформировались вокруг оногурского ядра. А политическое доминирование в болгарской общности должно было принадлежать ядру этого объединения— оногурам. При этом переосмысление семантики «булга»—«булгар», возможно, произошло до форсирования ими Волги, если учитывать сообщение Никифора Грегори: «Булгары с женами и детьми пришли от Волги, от которой они получили свое название»⁶⁰. В этом свидетельстве мы должны видеть только указание на связь этнонима с гидронимом, а не готовый кощечный результат.

Если сравнить гидроним «Волга»=«Болга» (с характерным для индоевропейского б=в)⁶¹ с другим тюркским названием этой реки Идиль-Итиль—«река», «большая река»⁶², то, как нам кажется, восстанавливается не зафиксированное значение основы «булга», т. е. «река». Подтверждением для подобного вывода служит также широкая фиксация гидронимов и связанных с ними топонимов на основе *bulā*-,

⁵⁷ Л. В. Дмитриева. Этимология географических апеллятивов в тюркских и др. алтайских языках.—В кн.: Алтайские этимологии. Л., 1978, с. 161.

⁵⁸ В. И. Цинциус. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков.—В кн.: Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979, с. 13.

⁵⁹ Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 5.

⁶⁰ Nicephore Gregoire. *Byzantina historia*. Вонне, 1829, с. 5.

⁶¹ Такое соответствие не характерно для тюркских языков, где «б» трансформируется в «м» и обратно. Однако, поскольку гидроним «Волга» известен исключительно из европейских источников или же на основании их традиции транскрипции, будет правомерным приписывать трансформацию закономерностям индоевропейских языков.

⁶² См.: Дж. И. Коков. Указ. соч., с. 181.

bulā, bulṭan, bulṭar на территории расселения позднейших огузов—турков⁶³.

Следует указать, что некоторые исследователи считают булгаров особой этнической единицей такого же порядка как оногуры, куртигуры и т. д. Но ошибочность такого мнения хорошо видна из нашего источника, где автор «Ашхарацуйца» указывает перечисленные племена относящимися к единой болгарской общности, среди них называя и оногуров. Следовательно, булгары более широкая общность, которая включает в себя исследуемые племена, в том числе и оногуров, и является этнонимом более широкого порядка. Развитие социальных процессов в среде восточного переселенческого движения, которые имели большую протяженность во времени и пространстве (от Алтая до Предкавказья, а время продвижения—от первой до второй области расселения) привели к большим изменениям в организации родовой системы военно-демократического общества. Вследствии этих социальных изменений из среды булгар-оногуров начали выделяться колена—протоплемена. Именно эти первичные группы болгарской общности и представлены в «Ашхарацуйце». Здесь, ссылаясь на соответствие военной организации образу жизни, можно допустить, что в «Ашхарацуйце» мы имеем зачатки будущих болгарских племен кутургуров и утургуров. (А) дучи-булгар—«стрелки-булгары» есть будущие кочевники кутургуров, а ч(ы) дар-болкар—«булгары-копыеносцы» явились этнической основой для оседлых утургуров. Купи-булкар—«латники-булгары», возможно, составляли племенную элиту, т. к. железные (металлические) доспехи не могли быть достоянием всех без исключения воинов⁶⁴, а их выделение в качестве отдельного колена обусловлено какой-то социальной обособленностью носителей этнонима.

Таким образом, анализ этнонимов «Ашхарацуйца» показывает, что они связаны с военной организацией общности. Причем, автор не делает никакого отступления от своего тезиса о том, что булгары «именуются по названиям рек», называя среди них огхндор-блкар. Наоборот, это указание относится непосредственно к этнониму огхндор-оногур, который был, по-видимому, первоначально общим для ядра протоболгарского этноса. При этом, возможно, автор «Ашхарацуйца» сам не очень ясно представлял, где именно булгары получили свои наименования по «названиям рек». Следовательно, этнонимика «Ашхарацуйца» является отражением истории раннего этапа проникновения булгар в Предкавказские степи, восходящей ко времени, предшествующему эпохе сообщений о булгарах в идрупих источниках. А причина подобной уникальности этой информации видится в возможном этнографическом (устном) ее происхождении для нашего источника. Как мы видели из сообщения Мовсеса Хоренаци, такая возможность в Армении существовала.

⁶³ Ք. Կ. Հակարյան, Ստ. Տ. Մեխր-Քաշյան, Հ. Կ. Քարսեղյան, Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 1. Երևան, 1986, էջ 748—751. Необходимо отметить, что эти топонимы не связаны с историческими областями распространения древних булгар.

⁶⁴ Ср.: С. А. Е с а я н. Доспехи древней Армении. Ереван, 1986, с. 57.

«ԱՇԽԱՐՀԱՑՈՅՑ»-Ի ԲՈՒՂԱՐԱԿԱՆ ՑԵՂԱՆՈՒՆՆԵՐԻ
ԻՄԱՍՏԱՐԱՆՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ

(Ընդհանուրության ձևավորման գործընթացի վերականգնման փորձ)

Վ. Յ. ԲՈՒՏՏԲԱ

Ա մ ֆ ա ֆ ու մ

«Աշխարհացոյց»-ի բուլղարական ցեղանունների իմաստաբանությունից պարզվում է, որ «ըստ դեպքի կոլուցիալ» արտահայտությունը վերաբերում է ողխինդուր—օնոզուր ցեղին, որը ստուգաբանում ենք «տաս դեա» կամ «տասդետացիք»: Աղբյուրում հիշատակված կուփի, դուլի և չղար ցեղանունները ստուգաբանում ենք համապատասխանաբար «ղրահակիրք», «ենետոզ» և «նիղակտկիցը», Վերջին երեք ցեղանունները արտացոլում են բուլղարական էթնոլոգիաների դինամիկական կառուցվածքը: Այս ցեղերի ընդհանրական անունը բուլղարն է, որը ես կարևոր է ստուգաբանել «ղետացիք»: Հոների ցեղային միության մեջ այս էթնոնիմը դիտարկվում էր «խառնածին» իմաստով: Օնոզուր և բուլղար ցեղանունների իմաստաբանական նմանությունից կարելի է ենթադրել, որ դրանցից առաջինը եղել է բուլղարական ցեղային միության կորիզը, որի շուրջ ձևավորվել է միջնադարյան բուլղարական հասարակությունը: Վերոբերյալ վրաստարկները ցույց են տալիս, որ «Աշխարհացոյց»-ի քննարկված ցեղանունները արտացոլում են Հյուսիսային Կովկասում և մերձսեծովյան տարածքներում բուլղարական ցեղերի հայտնվելու նախնական շրջանը: